

Мастерская

Энергия таланта

Рос. Вестн. - 1994 - 12 марта, - 45

Борису Мессереру присвоено звание народного художника России

Режиссер растворяется в актере, театральный художник - в декорациях. То и другое для них - материал для выражения своего понимания пьесы. Но обычно трактовка литературной основы спектакля всецело приписывается режиссеру, а художнику-оформителю зритель отводит роль исполнителя замысла постановщика. Так часто и случается. Но Борис Мессерер в первых же своих работах для сцены воплощал в предлагаемых эскизах именно свой художнический взгляд на пьесу, свое видение героев, был соавтором постановщиков. Более ста спектаклей оформлено им в различных театрах Москвы, республиках бывшего Союза, Германии, Испании, Америки.

Валерий САНКОВ

Борис Мессерер из поколения шестидесятников. В 1959 году сделал свой первый спектакль - «Третье желание». В «Современнике». Вместе с Ефремовым, Табаковым, Волчек создавал на сцене театра-студии нашедшие в свое время спектакли «Назначение», «Старшая сестра», «Сирано де Бержерак», «Белоснежка и семь гномов». Идеологическая полемика с властью, что отличала тогда едва не каждую работу «Современника», нелегко давалась театру. Комиссии Минкультуры, всякого рода комитетов, управлений при приеме новых спектаклей непременно что-то запрещали, вымарывали, корректировали. Но все же театр доносил до зрителя и в этих условиях живое слово, «крамольные» авангардные идеи.

Борис Мессерер показал себя уже в «Со-

временнике» не только умелым сценографом, но художником со своим почерком - узнаваемым, поверяемым высоким художественным стилем. В 1963 году его приглашают в Большой театр на постановку балета Прокофьев «Поручик Кизе». Огромный успех спектакля в Москве, затем за рубежом с полным правом разделял Борис Мессерер. О следующей работе в Большом театре он вспоминает как о значительнейшем событии в своей жизни - собрались единомышленники и сделали спектакль большой счастливой судьбы - балет «Кармен-сюита». С Альбертом Алонсо, Родионом Щедриным, Майей Плисецкой Мессерер разрабатывал либретто, философскую идею каждого образа. Авангардный балет власти сначала не решались пускать на сцену Большого. Была борьба. И победа, во многом определив-

шая в дальнейшем более либеральную репертуарную политику «застойного» театра.

Творческие связи Бориса Мессерера с Большим театром были определены во многом его родословной: отец - Асаф Мессерер, знаменитый танцовщик, а затем не менее знаменитый педагог, более 70 лет отдал хореографическому искусству; двоюродная сестра - Майя Плисецкая, балерина с мировым именем. Борис Мессерер с детства знал балетный мир, видел все выдающиеся спектакли, знал законы танцевального искусства. Не порывает он с этим жанром и сейчас: недавно оформил балет «Щелкунчик» для сцены Кремлевского Дворца.

Через многие годы тянется увлечение Мессерера оперой. Сейчас в Любляне работает над декорациями к «Пиковой даме». Это уже его третье обращение к бессмертному сюжету. Много лет назад ставил «Пиковую даму» с Борисом Покровским, затем в оперном театре Лейпцига.

Последние четыре года Борис Мессерер снова работает с Олегом Ефремовым - теперь в качестве главного художника МХАТа имени А.П.Чехова. В числе его последних постановок - «Горе от ума» Грибоедова и «Молочный фургон» останавливается здесь больше Теннесси Уильямса.

Борис Мессерер не считает себя только театральным художником. Он увлечен станковой живописью, станковой графикой, другими видами изобразительного искусства - пластикой в металле, книжной иллюстрацией. Его персональные выставки проходили в Москве, Ленинграде, Тбилиси. В сентябре этого года состоится новая.

- Времена меняются. В театре, как и во всей нашей жизни, много проблем, - говорит Борис Мессерер. - Но мы все стали свободнее. За это боролись и страдали тоже. Я разделял участь «идеологических диверсантов» - авторов альманаха «Метрополь». Делал к нему заставку-форзац: граммофон, обращенный рупором к читателю и как бы призывающий - «Слушайте... слушайте...» Теперь для многих из нас - тогдашних «неблагонадежных», авангардистов пера и кисти - открылись двери бывших бастионов консерватизма. Сделали членкором Академии художеств и меня. Мы получаем премии, звания. Но жизнь художника - это прежде всего его внутренний мир. Его чувства, идеи. Сейчас стало легче дышать, реализовывать замыслы. Я часто перечитываю письма Ван Гога. Великая книга. Безумие работы захлестывало этого человека. И в этом смысле у меня много общего в психологическом плане с его испепеляющей потребностью в работе. Усложненность творческих затей буквально преследует меня...

Фото: «Левша». Оформление к спектаклю Мариинского театра (С. Петербург).